

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2025. 20(2): 1037-1046
 DOI: 10.13187/bg.2025.2.1037

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Activities of the Imperial Moscow Archaeological Society for the Protection of Monuments during the First World War (Based on Archival Materials)

Yulia G. Kokorina ^{a, *}

^a Moscow Polytechnic University, Russian Federation

Abstract

This paper examines the specifics of the work of the Imperial Moscow Archaeological Society during the First World War in one aspect, which was the protection of ancient monuments. Monuments of ancient eras perish during military conflicts throughout the twentieth century, so the problem of their preservation seems urgent. This problem is considered in the article on the basis of archival materials that are being introduced into scientific circulation for the first time, which is seen as the novelty of this work. The analysis of historiography shows the political orientation of the works of Soviet historians, who believed that in the Russian Empire archeology was beyond the attention of the state and archaeologists themselves were a small closed caste of scientists. The research conducted in this article allows us to shake this conclusion. Russian archaeologists actively empathized with the Allies who were attacked by Germany. The words of their appeals to heads of state and colleagues from scientific societies sound like sincere pain. Active preparations were made for the Sixteenth Archaeological Congress, which was canceled due to the beginning of mobilization. The Moscow Archaeological Society has launched an active effort to ensure the preservation of Russian cultural monuments in provinces that were under threat of occupation. Despite the war years, it conducted archaeological excavations and exploration, often at its own expense. Count F.A. Uvarov addressed the State Council with a proposal to legislate the protection of antiquities in Russia. The experience of interaction between the state and the public on the preservation of archaeological monuments during the years of military conflicts may be in demand today.

Keywords: history of Russia, World War I, history of archeology, Moscow Archaeological Society, monument protection, Countess P.S. Uvarova.

1. Введение

Археология и война – эти понятия кажутся несовместимыми. Казалось бы, как могут помочь воюющей Родине археологи с их заботой о древностях? И до древностей ли государству во время военного конфликта? Но история войн XX в. показывает, что отношение к памятникам материальной культуры далеких эпох выявляет настоящее лицо государства и его народа.

Опыт взаимодействия общественных организаций, одной из которых было Императорское Московское Археологическое Общество, с государством в области охраны и спасения памятников материальной культуры может оказаться полезным и в наши дни. Поэтому изучение этого опыта, а также примеров внимательного отношения в годы военного конфликта к памятникам археологии представляется актуальным.

Изучается он, прежде всего, на материалах архива Императорского Московского Археологического общества, хранящихся в Отделе письменных источников Государственного исторического музея. Во вводе в научный оборот нового исторического источника видится новизна данной работы. Подробно эти материалы будут охарактеризованы далее.

* Corresponding author

E-mail addresses: kokorina@inbox.ru (Yu.G. Kokorina)

Кроме того, в советской историографии долгое время утверждалась концепция о безразличном отношении царского правительства к нуждам археологов, и, с другой стороны, об оторванности российской археологии от жизни тогдашней России. Под сомнение эта концепция была поставлена относительно недавно (Формозов, 2006: 26). Наша статья имеет целью внести определенную ясность в намечающийся разнобой мнений.

2. Материалы и методы

Материалами для данной работы послужили Протоколы Императорского Московского Археологического Общества и его ежегодные Отчеты за 1914–1916 гг., хранящиеся в Отделе письменных источников Государственного исторического музея (Москва, Российская Федерация) (ОПИ ГИМ. Ф. 104. Д. 1, 2), который расположен в Москве, столице Российской Федерации. Они представляют собой в большинстве случаев рукописные документы, составленные секретарями заседаний Общества, часто с приложениями текстов выступлений, в частности, автографы Председателя Московского Археологического Общества (МАО) графини П.С. Уваровой (1840–1924 гг.). Несколько протоколов напечатано на пишущей машинке.

Кроме того, нами использованы подготовительные материалы 16-го Археологического Съезда, хранящиеся в архиве семьи Уваровых (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 640). Они представляют собой как официальные документы, напечатанные на пишущей машинке или изданные типографским способом, так и рукописные материалы с пометками красным карандашом. Письма на имя графини П.С. Уваровой со всех концов России от ученых-археологов, предлагавших свои материалы для выступлений на 16-м Археологическом Съезде демонстрируют активную деятельность МАО как по подготовке Археологического Съезда, так и передают горечь по поводу его отмены.

В ОПИ ГИМ хранится биография одного из незаслуженно, на наш взгляд, забытого российского археолога К.Н. Любарского (1886–1920 гг.), основанная на его письмах и воспоминаниях. В ней содержатся воспоминания исследователя о поездке в Псков на Съезд, о задержании его там полицией по подозрению в шпионаже и о трудностях возвращения в Москву (ОПИ ГИМ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 1).

Материалами для исследования послужили также опубликованные подготовительные документы Московского Археологического Общества к 16-му Археологическому Съезду в Пскове, отмененному из-за начала Первой мировой войны.

Нами использованы такие методы исторического исследования, как дескриптивный, позволяющий описать меры, предпринимаемые Московским Археологическим Обществом для охраны российских древностей в годы Первой мировой войны. Кроме того, применен сравнительно-исторический метод для сравнения оценки деятельности дореволюционных российских археологов в историографии; использован также принцип объективности, который является ключевым в данном исследовании как в любой работе по истории науки (Формозов, 1984: 65).

Поскольку нами вводится в научный оборот новый исторический источник, мы хотели бы, чтобы читатель сквозь официальные строки документов увидел и почувствовал переживания российских археологов по поводу постигшей страну беды, напряжение их усилий, направленных на сохранение в годы войны памятников древности, горечь по поводу их гибели или вывоза за рубеж. Поэтому в нашей статье много цитат из архивных документов и литературы.

3. Обсуждение

Проблемами политики Российского государства по охране памятников занимались отечественные историки с рубежа XX в. Московское Археологическое Общество выпустило в 1911 г. труд, освещающий политику государства по охране памятников, начиная с глубокой древности до времени издания сборника (Материалы..., 1911). Однако, поскольку названное издание вышло до начала Первой мировой войны, изучаемый нами период деятельности МАО в нем не затрагивается. Не затрагивается эта проблема и в юбилейных трудах Общества, в частности, в издании, увидевшем свет в 1915 г. и посвященном 50-летию МАО (Императорское Московское..., 1915).

Специально проблемой охраны памятников в России занимался историк археологии А.А. Формозов (Формозов, 1990). Однако им использованы опубликованные материалы, тогда как нами вводятся в научный оборот архивные документы.

Об отношении власти к археологии и общие сведения по истории Московского Археологического Общества содержатся в других книгах А.А. Формозова (Формозов, 1961; Формозов, 1986; Формозов, 2004; Формозов, 2007; Формозов, 2011), в частности, им высказано мнение о внимании Российского государства к нуждам археологов до 1917 г. (Формозов, 2006: 24). Специальную работу А.А. Формозов посвятил деятельности создателя МАО графа А.С. Уварова, в которой упоминается об активной работе Московского Археологического Общества по охране памятников (Формозов, 1994). Характеристику советской историографии археологии содержат работы Л.С. Клейна, в которых указывается на зачастую имеющую место политическую ангажированность историографов (Клейн, 2011; Клейн, 2014). Однако по истории Московского Археологического общества в них содержатся самые общие сведения. Государственной политике по отношению к археологии посвящена монография А.С. Смирнова, между тем в ней рассматривается в

основном деятельность правительственных учреждений, тогда как МАО было общественной организацией (Смирнов, 2011). Таким образом, несмотря на наличие значительного числа работ по истории археологии в России, в которых характеризуется Московское Археологическое Общество, подробно его деятельность в военное время на основе архивных материалов не рассматривается.

4. Результаты

4.1. Императорское Московское Археологическое Общество (МАО). Историческая справка

Инициатором создания Московского Археологического общества был один из ведущих российских археологов того времени, граф Алексей Сергеевич Уваров (1824–1884 гг.). Выпускник историко-филологического отделения Санкт-Петербургского университета, слушавший лекции в Берлинском и Гейдельбергском университетах, один из основателей Санкт-Петербургского археолого-нумизматического общества, А.С. Уваров понимал необходимость изучения не только античных памятников Юга России, но и археологического наследия многих народов, населявших Российскую империю. Выйдя в отставку и поселившись в Москве, он выступил с инициативой создания центра археологических исследований, независимого от Санкт-Петербурга – Московского Археологического Общества. «Официально общество открылось 4 октября 1864 г. Вскоре в его состав вошел цвет московской профессуры: Ф.И. Буслаев, М.П. Погодин, С.М. Соловьев, А.А. Котляревский, А.Н. Афанасьев, И.Е. Забелин, О.М. Бодянский, а от царя были получены разрешение на деятельность общества и денежная субсидия в 3000 р. (позднее 5000 р.) в год» (Формозов, 1994). Эпоха создания МАО сказалась на его демократическом духе – собрания были открытыми, читались публичные лекции, с 1865 г. выходило нерегулярное периодическое издание Общества «Древности. Труды МАО». Последний номер издания вышел в 1916 г. При жизни графа А.С. Уварова в каждом номере «Древностей» публиковались подготавливаемые членами Общества «Материалы к словарю российских древностей».

В 1864 г. (Устав..., 1864) и в 1877 г. специальным изданием был опубликован Устав Императорского Московского Археологического Общества, в котором указывалось, что Общество «имеет целью исследование как археологии вообще, так преимущественно русской, и распространение в России археологических знаний» (Устав..., 1877: 3). МАО ставило своей задачей сохранение российских древностей: «Общество снаряжает ученые экспедиции для исследования местностей, а также для обозрения и описания собраний древностей, библиотек и памятников, производит археологические исследования и раскопки и предлагает задачи, и за разрешение их назначает премии и медали. Сверх того, Общество обязано заботиться об устройстве и успешном развитии русских археологических съездов» (Устав..., 1977: 4).

Одним из важнейших достижений Общества в развитии археологии был созыв Археологических Съездов. При подготовке к съездам разрабатывался специальный вопросник, ответы на который должны были содержаться в докладах. Благодаря этому заседания шли не стихийно, а по заранее намеченной программе. Подготовительные комитеты к съездам проводили раскопки близ тех городов, где намечались съезды, и участники их выезжали в поле, доследовали памятники и обменивались мнениями (Формозов, 1994). Всего было проведено 15 археологических съездов, шестнадцатый съезд планировался в Пскове в 1914 г., но был отменен из-за начавшейся Первой мировой войны.

В 1890 г. была напечатана историческая записка о деятельности общества за первые 25 лет, в которой приводились наименования сделанных членами общества докладов по разным направлениям его деятельности (Историческая записка..., 1890). МАО включало в себя несколько специальных комиссий и отделений, занимавшихся изучением славянских древностей, памятников Старой Москвы, Кавказа. В 1914 г. вышел аналогичный труд к 50-летию Общества (Императорское Московское..., 1915).

«Важными были начинания МАО в области охраны памятников культуры. В Петербурге над этим тогда еще не задумывались. В МАО же с 1870 г. начала действовать специальная комиссия по этому вопросу. Общество предотвратило разрушение зданий в Боголюбове, палат дьяка Аверкия Кириллова в Москве и других ценных объектов. Дом Аверкия Кириллова был передан Александром II МАО, и оно собиралось здесь на протяжении полувека» (Формозов, 1994). Несмотря на необходимость отменить 16-й Археологический Съезд, Московское Археологическое Общество развернуло активную деятельность по сохранению памятников археологии России. После смерти графа А.С. Уварова бессменным председателем Общества стала его супруга Прасковья Сергеевна Уварова (1840–1924 гг.). В 1923 г. Общество было расформировано.

4.2. Подготовка 16-го Археологического Съезда в Пскове и его отмена

16-й Археологический Съезд должен был состояться в Пскове летом 1914 г. Российские археологи активно к нему готовились. Был создан в 1912 г. Предварительный комитет, который утвердил вопросы, предлагаемые для обсуждения на Съезде. Намечалось обсуждение широкой как теоретической, так и эмпирической проблематики: начиная от основных принципов науки и создания кафедр археологии до исследования новгородских монет, исследования надгробных плит

Псково-Печерского монастыря и письменных памятников Пскова XVII в. и целый ряд других тем, включавших тогдашнее понимание археологии как науки о быте наших предков ([Правила..., 1912: 26-28](#)). К Съезду была подготовлена выставка предметов древности, собранных с монастырей и церковью Псковской земли, а также составленной из коллекций, предоставленных членами Московского Археологического Общества. Кроме археологических находок от каменного века до Средневековья на выставке были представлены и старопечатная книга, и рукописные документы, а также древние иконы ([Каталог..., 1915](#)).

Архив семьи Уваровых содержит обширную переписку Председателя Московского Археологического Общества П.С. Уваровой с археологами всей России. Предпринимались и практические действия. В частности, в Торопец Псковской губернии был командирован действительный член Общества Н.Н. Соболев, который подготовил доклад о памятниках старины города и окрестностей. Так, он приводит описания и обмеры трех городищ в районе Торопца и сообщает, что «вниз по течению р. Западной Двины, начиная от погоста Дубно, встречаются целые десятки курганов. К северо-востоку от города, по направлению к погосту Грядцы, в глухом лесу на 12-16 верстах от города, подходят к большой дороге целыми рядами курганы, поросшие толстыми деревьями» ([ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп.1. Д. 640. Л. 6](#)). Всего Н.Н. Соболевым было выполнено 202 фотографии и 11 планов древних памятников, преимущественно церковей ([ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 640. Л. 15](#)).

Российские археологи использовали передовые научные методы. Н.Н. Клименко предложил доклад, содержащий исследование путем статистического расчета причин появления трещин и иных деформаций в древнем здании Рождественской церкви (XVI в.) в погосте «Старая Уситва» Псковской губернии Островского уезда ([ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 640. Л. 76](#)). К массовому применению статистических методов археологи придут только в конце XX в. ([Федоров-Давыдов, 1987](#)).

В своем письме на имя графини П.С. Уваровой археолог И.Я. Стрелецкий сообщал, что «по возвращении из командировки, при дальнейшем изучении архивных материалов в вышеуказанных рамках, мне удалось зафиксировать тридцать точных указаний “слухов” или подземных тоннелей вокруг Псковской окольной стены. Это дает право сделать вывод, что Псков едва ли не единственный в России город по богатству памятников этого рода» ([ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 640. Л. 108](#)). Исследователь предлагал «устроить небывалую в летописях Археологических Съездов экскурсию в подземный город с надлежащими объяснениями» ([ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 640. Л. 108](#)).

В результате отмены Археологического Съезда всем приглашенным были разосланы следующие письма на бланке МАО: «Императорское Московское Археологическое Общество имеет честь сообщить, что, ввиду мобилизации и необходимости занять все учебные заведения Пскова новоприбывшими войсками и запасными, Общество должно было, совместно с местными властями, принять решение отложить 16 Всероссийский Археологический Съезд, назначенный с 22 июля по 8 августа текущего года, до более благоприятного времени» ([ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 640. Л. 117](#)).

Война вторглась в жизнь и работу археологов. Вот как вспоминал о своей поездке на 16-й Археологический Съезд московский археолог К.Н. Любарский: «Осенью я отправился во Псков на археологический съезд. Вот тут и начинается кошмар. События путаются, принимают нелепую окраску, реальность явно смешивается с фантазией: то мне рисуется город, погруженный во мрак, и я с двумя знакомыми археологами едущий из гостиницы в гостиницу. Нас нигде не пускают. То вспоминаются какие-то невероятные трагикомические приключения в пути – бегущая впотьмах толпа, плачущие женщины, едущие на стуле через вокзальный зал озлобленные пассажиры, боящиеся потерять дорого доставшееся им седалище, и многое другое. Вспоминается мучительная невозможность сообщения с родными, находившимися в то время на Кавказе – словом, всякие совершенно невозможные в действительности комбинации» ([ОПИ ГИМ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 1. Л. 15](#)). Съезд был отменен. Война диктовала свои правила. Российские археологи не оставались в стороне от общей беды.

4.3. Работа Московского Археологического Общества по охране памятников в 1914–1916 гг.

После переноса 16-го Археологического Съезда в Пскове члены Московского Археологического Общества не могли остаться в стороне от постигшей страну беды. Они живо реагировали на все происходящие события. Как свидетельствует протокол заседания Общества от 19 сентября 1914 г., «Открывая первое заседание Императорского Московского Археологического Общества в то время, когда вся Русь, как один человек, послушный ко призыву Державного Государя Русского народа на защиту славянства, попираемого и уничтожаемого тевтонами, мы не можем не повергнуть к стопам Его Императорского Величества Государя Императора те чувства преданности, которыми, вероятно, наполнены сердца всех нас, готовых поучаствовать собой и своим имуществом на защиту Царя и Отечества. На этом основании предлагаем Обществу послать Его Величеству телеграмму следующего содержания: Императорское Московское Археологическое Общество в первом заседании после начала объявленной нам войны, в сознании величия совершающихся событий и тех обязанностей, которые они возлагают на всех подданных Вашего Императорского Величества, повергнуть к стопам Вашим, Великий Государь, выражения верноподданнейших чувств преклонения перед доблестно

сражающимися по заветам старины нашими чудо-богатырями и надежды Общества свободного использования для отечественной науки драгоценных памятников, раскинутых по всей бывшей подъяремной Руси.

Чтение этой телеграммы вызвало буйные рукоплескания и затем все присутствовавшие на заседании встали и три раза пропели национальный гимн» (ОПИ ГИМ. Ф. 104. Оп. 1. Д. 2. Л. 20). Кроме того, МАО отправило телеграммы со словами поддержки и сочувствия научным обществам Франции, Англии, Бельгии, а также сербскому наследному королевичу Александру и королю черногорскому Николаю (ОПИ ГИМ. Ф. 104. Оп. 1. Д. 2. Л. 21). Таким образом, российские археологи поддержали как коллег-союзников, так и правителей братских славянских государств.

В ответных телеграммах Николай II передавал «благодарность за выраженные в телеграмме воодушевляющие Общество чувства и надежды», а сербский королевич Александр благодарил за братское приветствие ему и его народу. Общество Антиквариев Франции сообщало о разрушении Реймского Собора (ОПИ ГИМ. Ф. 104. Оп. 1. Д. 2. Л. 22).

В протокол этого заседания вложен рукописный текст выступления графини П.С. Уваровой – автограф ее выступления перед собравшимися, повторенный в тексте протокола. Автограф написан с минимумом исправлений и является отражением искренней боли, которая переполняла сердца российских археологов, понимавших угрозу памятникам культуры, которую несла война.

«Нынешнее заседание совершенно особого характера: мы собрались, чтобы воскресить в нашем воображении облик тех художественных памятников, которыми гордится не только Франция и Бельгия, которые имели счастье считать их своим достоянием, но все человечество, которое дорожило и годилось ими как произведениями человеческого ума и воображения.

Веками воздвигались эти памятники, многие поколения художников и строителей задумывались над их планами, их архитектурными и художественными задачами, и вот... настал 20 век, прославляемый его якобы развитие. Гуманизм и в особенности либерализм и... полчища варваров, перед деяниями которых бледнеют даже жестокости гуннов и татар, уничтожают огнем и мечем то великое, прекрасное, которым восхищались их предки, о чем они читали ученые труды, на чем учились, чем любовались многие столетия.

Все эти памятники искусства, все эти уничтоженные города с их музеями и библиотеками, вероятно, претили варварам, напоминая им о величии Творца Вселенной, которым вдохновлялись художники, которому посвящались эти памятники. Напоминали они им также и о величии народов, которые возводили и которым принадлежали уничтожаемые сокровища.

Бог судья этим варварам, имя которых навсегда заклеимено историей. На нас на всех лежит священная обязанность поддержать союзников в их потерях прямою надеждою и верою, что правда наконец должна восторжествовать. В докладах, принятых сегодня к чтению, примут участие барон де Бай, избежавший сам немецкого разгрома, и Ст. Вяч. Ногановский, который ознакомит нас с древностями Кракова» (ОПИ ГИМ. Ф. 104. Оп. 1. Д. 2. Л. 23). Барон Ж. де Бай выступил с докладом на французском языке под заглавием «Реймс и другие памятники, пострадавшие от нашествия германцев», а Н.Б. Банников сделал сообщение «Памятники зодчества Бельгии и Франции в районе военных действий» (ОПИ ГИМ. Ф. 104. Оп. 1. Д. 2. Л. 24).

Пока война была далека от российских границ. Но, когда угроза нависла над памятниками России, Общество развернуло еще более энергичную деятельность. На заседании МАО 29 сентября 1915 г. «Председатель графиня П.С. Уварова доложила, что ввиду того, что, при натиске врагов и от бомбардировки и от расхищения могли пострадать архивы и древнехранилища, она, по ходатайству А. Шахматова, сочла своею обязанностью обратиться к Министру Внутренних Дел, как равно и к губернаторам угрожаемых войной губерний (Холмскому, Люблинскому, Варшавскому, Городнецкому, Ковенскому, Рижскому, Курляндскому) с просьбою принять меры к немедленному вывозу из городов и губерний, по возможности, всех архивов и древнехранилищ» (ОПИ ГИМ. Ф. 104. Оп. 1. Д. 2. Л. 51).

Реакция на обращение графини П.С. Уваровой была неоднозначной. Пакет, адресованный на имя Холмского генерал-губернатора, вернулся нераспечатанным. Получен был ответ от Виленского губернатора, сообщающего, что меры были приняты заблаговременно: наиболее ценная часть была направлена в Москву для хранения в Румянцевском Музее; приняты меры к ограждению от хищения и порчи остального имущества, которое, по своей громоздкости, в данный момент не могло быть эвакуировано.

Ревельский Городской Архив, сообщая о том, что Ревельская Городская управа решила отправить в Москву материалы городского архива и драгоценности города Ревеля, упакованные в 87 ящиков, просил Общество указать помещение, которое могло бы принять вывезенное имущество.

Императорский Российский Исторический Музей телеграфировал о согласии принять.

Московским Археологическим Обществом был получен ответ Управляющего делами Министерства Иностранных Дел о том, что охрана памятников старины в угрожаемых неприятелем районах являлась особой заботой правительства с самого начала военных действий.

Обществом было доложено письмо графини П.С. Уваровой Министру Внутренних Дел, в котором уже не просто пожелания, а требование активных действий со стороны властей. Из-за того,

что Варшавский Университет не вывез библиотеку, а Ново-Александровский Сельско-хозяйственный институт – библиотеку и драгоценные коллекции, «графиня высказала пожелание, чтобы Министерство сделало, кому следует, строгое порицание; чтобы собраны были точные сведения о погибших архивах и коллекциях и строжайше подтверждено губернаторам и другим правящим лицам о необходимости своевременно принимать меры к спасению научного и исторического достояния Руси» (ОПИ ГИМ. Ф. 104. Оп. 1. Д. 2. Л. 52).

Общество получило сведения, что Шведский архив из Риги перевезен в Рязань; коллекции Рижского историко-художественного общества, Городского Ревельского архива и Псковского музея принимаются Историческим музеем (ОПИ ГИМ. Ф. 104. Оп. 1. Д. 2. Л. 52).

Российская археологическая общественность была встревожена тем, что иностранцы в условиях вызванной войной неразберихи за бесценок скупают памятники старины и вывозят их за границу. Графиня П.С. Уварова от имени Московского Археологического Общества обратилась в Министерство внутренних дел с ходатайством о принятии мер к недопущению скупки иностранными подданными, высланными из пограничных и центральных областей, предметов древности в Вятской, Пермской, Уфимской и других губерниях и вывоза за границу, и об издании закона, запрещающего вывоз древностей из России за рубеж (ОПИ ГИМ. Ф. 104. Оп. 1. Д. 2. Л. 104). При этом члены Московского Археологического Общества не удовлетворились формальным ответом Министерства о том, что «в настоящее время, когда границы Империи для подданных воюющих с нами держав закрыты, опасение это не имеет за собою основания, а потому не требует принятия каких-либо мер к воспрепятствию вывоза предметов древности за границу» (ОПИ ГИМ. Ф. 104. Оп. 1. Д. 2. Л. 104) и о том, что «о сообщенных Вами Министерству Внутренних Дел сведениях поставлены в известность надлежащие губернаторы» (ОПИ ГИМ. Ф. 104. Оп. 1. Д. 2. Л. 105). Его члены неоднократно обращаются в Министерство внутренних дел, указывая, что вывоз древностей уже начался через Архангельск и Финляндскую границу, а также через Галицию. Иностранцы – подданные воюющих с Россией государств, высланные из столиц в Вятскую, Пермскую, Уфимскую губернии, пользовались с разрешения губернаторов правом свободного передвижения по всей Российской империи и потому могли свободно вывозить древности. Графиня П.С. Уварова напоминала чиновникам, что «Общество с 1886 года поднимало вопрос о необходимости окончательного запрета вывоза русских древностей за границу, и, не видя в правительстве сознания проведения этой меры, не может удовлетвориться и ныне обещанием Министерства (*Внутренних Дел – Ю.К.*) заняться проведением этой меры после окончания военных действий и на этом основании еще раз повторяет свое ходатайство принять ныне же, до введения закона, строгие меры по задержанию в России предметов древности закупленных в огромном количестве подданными воюющих с нами держав» (ОПИ ГИМ. Ф. 104. Оп. 1. Д. 2. Л. 106). О том, что Московское Археологическое Общество развернуло энергичную деятельность по предотвращению вывоза памятников археологии за рубеж, говорит письмо к графине П.С. Уваровой директора Императорского Московского и Румянцевского музея с приложением к нему рапорта хранителя Отделения рукописей Георгиевского, который был командирован музеем в Вятку для ознакомления с имеющимися там предметами старины и древними рукописями, с просьбой «принять самые строгие меры для прекращения скупки иностранцами, из военнообязанных, предметов нашей археологии и вывоза их за границу» (ОПИ ГИМ. Ф. 104. Оп. 1. Д. 2. Л. 111). В рапорте хранитель музея Георгиевский указывал, что «почти общим занятием немцев на новых местах стала усиленная покупка памятников нашей родной старины, даже рукописей богослужебных. Особенным вниманием немцев пользуются предметы русской утвари из ценных металлов и памятники художественной старины. <...> Золото, серебро, украшения, меха, художественные рукописи – все в короткий срок ушло в немецкие руки. Распродажа старины приняла столь грозные размеры, что при мне по Вятке расклеивали объявления губернатора, запрещающие торговлю предметами старины. После этого торговля стала скрытной, и, конечно, поэтому еще более вредной» (ОПИ ГИМ. Ф. 104. Оп. 1. Д. 2. Л. 113).

В результате граф Ф.А. Уваров 2 апреля 1916 г. выступил с докладом перед Государственным Советом, поставив вопрос о законодательной охране памятников старины. В России не было специального закона, подробно регулирующего этот важный вопрос, тогда как почти во всех государствах подобные законы существовали, не только в Европе, но и в Азии, в частности, в Турции (ОПИ ГИМ. Ф. 104. Оп. 1. Д. 2. Л. 118). Особенно больно ударило отсутствие подобного закона по губерниям, которым угрожал враг. Несмотря на неоднократные ходатайства разных ученых обществ в принятии должных мер к своевременному вывозу из угрожаемых неприятелем местностей памятников старины и в полученных ответах на это ходатайство заверениях как от Центрального управления, так и от местных властей в том, что все меры к своевременному вывозу памятников старины будут приняты, многие ценные памятники русской старины не были вывезены из Виленской, Гродненской, Ковенской, Люблинской, Холмской и Минской губерний, и частью погибли, частью достались неприятелю и были отправлены за границу. Граф Ф.А. Уваров приводил в своем выступлении перед Государственным Советом конкретные факты: «Остались не вывезенными многие ценности Виленской Публичной Библиотеки и актовые книги Виленского центрального архива. Не вывезены Гродненские архивы, архивы Борисоглебского монастыря, все архивы

католических монастырей и костелов и значительная часть архива Гродненского губернского правления» (ОПИ ГИМ. Ф. 104. Оп. 1. Д. 2. Л. 121). Приводя почти полностью строки о разграблении российских древностей из рапорта дирекции Румянцевского музея, Ф.А. Уваров от лица Московского Археологического Общества предлагал «Государственному Совету обратиться к Министерству Внутренних Дел за разъяснением, какие меры министр предполагает предпринять в возможно скором времени для немедленного устранения дальнейшего расхищения, вывоза и уничтожения памятников старины и искусства России?» (ОПИ ГИМ. Ф. 104. Оп. 1. Д. 2. Л. 122). Далее рукопись выступления содержит приписку: «На него тут же, по уполномочению Министерства Внутренних Дел, отвечал Товарищ (заместитель, по современной терминологии – Ю.К.) министра граф Бобринский, открыто заявивший, что правительство идет нам на встречу, все высказанные пожелания разделяются и меры приняты» (ОПИ ГИМ. Ф. 104. Оп. 1. Д. 2. Л. 122).

Российские археологи не могли оставаться в стороне от происходивших в стране событий. Сквозь официальные строки Отчета о Деятельности Императорского Московского Археологического Общества за время с 17 февраля 1915 г. по 17 февраля 1916 г. слышится их призыв к стойкости и активной работе в условиях военного времени. «Наоборот, эта война и послужила одной из тех главных причин этой энергичной деятельности, с одной стороны возбудить много серьезных вопросов, близко соприкасающихся с научной деятельностью, а с другой являясь призывом к сохранению и укреплению духа в тылу, к подавлению в себе преступного малодушия, а во многих случаях быть может и к уничтожению искусственного или слабодушного, но во всяком случае злостного, отчаяния, ничего, кроме зла, не могущего принести и без того подверженной жестоким ударам Родине» (ОПИ ГИМ. Ф. 104. Оп. 1. Д. 1. Л. 44).

В Отчете говорится с болью о том, что Председателю Общества графине П.С. Уваровой в течение года пришлось лично вступать в длительную переписку с Киевской Духовной Академией по вопросу о беспричинном ее бегстве в Казань, бросив свои музеи, библиотеки и собрание портретов; с главнокомандующим южным фронтом генерал-андшефом Ивановым по поводу проекта Киевского коменданта генерала Медера и некоего господина Эртеля нивелировать участок земли, где открыты и очищены известные Зверинецкие пещеры с фресками и записями XII в., для устройства тут временных казарм, и т.д. Действия, предпринятые графиней П.С. Уваровой, как отмечается в Отчете, «велись нашим глубокоуважаемым председателем неустанно все лето, осень и зиму 1915 г., без посредников и дали весьма значительные благоприятные результаты» (ОПИ ГИМ. Ф. 104. Оп. 1. Д. 1. Л. 46).

Война наложила отпечаток на полевую работу Общества. Командировки членов Общества на археологические исследования были ограничены и носили случайный характер. Так, в Псковской губернии работал только И.С. Рыков – в Островском уезде и М.Э. Воронец – в Холмском уезде; профессор В.А. Гордлевский был командирован в пограничные с Турцией области, но открывшиеся военные действия не дали ему возможности исполнить эту командировку; член-корреспондент В.В. Гольмстен производила на средства графини П.С. Уваровой исследования на Урале, «давшие весьма интересные результаты» (ОПИ ГИМ. Ф. 104. Оп. 1. Д. 1. Л. 55).

Война лишила Общество увеличения с 1915 г. его субсидии с 5000 руб. на 10000 руб. ежегодно, «решенного и отсроченного из-за военных действий до 1916 г., если это позволят обстоятельства» (ОПИ ГИМ. Ф. 104. Оп. 1. Д. 1. Л. 17).

5. Заключение

Таким образом, российские археологи не оставались в стороне от постигших страну событий. Они тщательно готовили 16-й Археологический Съезд, который им самим же пришлось отменить, несмотря на гигантские усилия и средства, потраченные на подготовку. Учитывая особенности тогдашнего государственного устройства России и стран-союзниц, они обращались со словами сочувствия к руководству как своей страны, так и других стран. Члены Московского Археологического Общества с болью и возмущением восприняли известия о гибели памятников культуры в Европе, резко осуждали германскую армию, сравнивая ее солдат с варварами.

Когда война подошла к границам России, они сделали все возможное, чтобы предотвратить разграбление и гибель памятников археологии и культуры. Члены МАО и лично его председатель, графиня П.С. Уварова, вступали в контакты с организациями и учреждениями Российской империи, способствуя эвакуации в глубь России культурных ценностей. Они ставили вопрос перед российскими чиновниками о принятии мер по спасению культурного вообще и археологического – в частности, наследия. Граф Ф.А. Уваров выступил перед Государственным Советом с предложением законодательного оформления усилий государства и общества по сохранению памятников культуры. Государство со вниманием относилось к инициативам МАО, но сделано было далеко не все возможное.

Российские ученые даже в военное время проводили археологические раскопки и разведки, часто на собственные средства. Они с пониманием относились к урезанию государственного финансирования деятельности Московского Археологического общества. Многие, как упоминавшийся К.Н. Любарский, были призваны в действующую армию. Взаимопонимание и сотрудничество государства и общественных организаций, в том числе и научных, в военное время

способно обеспечить сохранность отечественных древностей от разграбления и уничтожения. Российское археологическое научное сообщество ни в прошлом, ни в наши дни не оставалось в стороне от потрясающих страну событий. Опыт сохранения памятников археологии в военное время может оказаться полезным нашим современникам.

Литература

Императорское Московское..., 1915 – Императорское Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864–1914 гг.) / под редакцией графини П.С. Уваровой и И.Н. Бороздина. М., 1915. Т. 2: Биографический словарь членов общества. Список трудов членов общества, помещенных в изданиях общества. 256 с.

Историческая записка..., 1890 – Историческая записка о деятельности Императорского Московского археологического общества за первые 25 лет существования. М.: Синодальная типография, 1890. 305 с.

Каталог..., 1915 – Каталог Выставки XVI Всероссийского Археологического съезда 1914 года в Пскове, отмененного по случаю войны. Псков: Типография «Псковская жизнь», 1915. 88 с.

Клейн, 2011 – *Клейн Л.С.* История археологической мысли. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2011–2014. В 2-х тт.

Клейн, 2014 – *Клейн Л.С.* История Российской археологии: учения, школы и личности. Т. 1. Общий обзор и дореволюционное время. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2014. 704 с.

Материалы..., 1911 – Материалы по вопросу о сохранении древних памятников, собранные Императорским Московским археологическим обществом. М.: Типография Общества распространения полезных книг, 1911. 60 с.

Правила..., 1912 – Правила Шестнадцатого Археологического съезда в Пскове в 1914 г. и протоколы заседаний Предварительного комитета 2-6 января 1912 г. М.: Типография В.И. Воронова, Моховая против Манежа, дом кн. Гагарина, 1912. 32 с.

Смирнов, 2011 – *Смирнов А. С.* Власть и организация археологической науки в Российской империи. М.: Институт Археологии РАН, 2011. 588 с.

Устав..., 1864 – Устав Московского Археологического Общества: утвержден 19 сентября 1864 г. М.: Тип. Грачева и Ко, 1864. 11 с.

Устав..., 1877 – Устав Московского Археологического Общества: утвержден 19 февраля 1877 года. М.: Синодальная Типография, 1877. 23 с.

Федоров-Давыдов, 1987 – *Федоров-Давыдов Г.А.* Статистические методы в археологии. М.: Высшая школа, 1987. 215 с.

Формозов, 1961 – *Формозов А.А.* Очерки по истории русской археологии. М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. 128 с.

Формозов, 1984 – *Формозов А.А.* Историк Москвы И. Е. Забелин. М.: Московский рабочий, 1984. 239 с.

Формозов, 1986 – *Формозов А.А.* Страницы истории русской археологии. М.: Наука, 1986. 240 с.

Формозов, 1990 – *Формозов А.А.* Русское общество и охрана памятников культуры. М.: Советская Россия, 1990. 108 с.

Формозов, 1994 – *Формозов А.А.* А. С. Уваров и его место в истории русской археологии // *Уваровские чтения - II*. Муром, 21-23 апреля 1993 г. М.: ИВФ Антал, 1994.

Формозов, 2004 – *Формозов А.А.* Историография русской археологии на рубеже XX-XXI веков: (обзор книг, вышедших в 1997-2003 гг.). Курск: Издательство КГУ, 2004. 67 с.

Формозов, 2006 – *Формозов А.А.* Русские археологи в период тоталитаризма: историографический очерк. М.: Знак, 2006. 341 с.

Формозов, 2007 – *Формозов А.А.* Исследователи древностей Москвы и Подмосковья. М.: Рукописные памятники Древней Руси: Изд. А. Кошелев, 2007. 183 с.

Формозов, 2011 – *Формозов А.А.* Рассказы об учёных. М.: Флинта, 2011. 122 с.

References

Fedorov-Davydov, 1987 – *Fedorov-Davydov, G.A.* (1987). Statisticheskie metody v arkheologii [Statistical methods in archeology.]. М.: Vysshaya shkola, 215 p. [in Russian]

Formozov, 1961 – *Formozov, A.A.* (1961). Ocherki po istorii russkoi arkheologii [Essays on the history of Russian archeology]. М.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 128 p. [in Russian]

Formozov, 1984 – *Formozov, A.A.* (1984). Istorik Moskvyy I.E. Zabelin [The historian of Moscow I.E. Zabelin]. М.: Moskovskii rabochii, 239 p. [In Russian]

Formozov, 1986 – *Formozov, A.A.* (1986). Stranitsy istorii russkoi arkheologii [Pages of the History of Russian Archeology]. М.: Nauka, 240 p. [in Russian]

Formozov, 1990 – *Formozov, A.A.* (1990). Russkoe obshchestvo i okhrana pamyatnikov kulturey [Russian society and protection of cultural monuments]. М.: Sovetskaya Rossiya, 108 p. [in Russian]

Formozov, 1994 – *Formozov, A.A.* (1993). A.S. Uvarov i ego mesto v istorii russkoi arkheologii [A.S. Uvarov and his place in the history of Russian archeology]. *Uvarovskie chteniya - II*. Murom, 21-23 aprelya 1993 g. M.: IVF Antal. [in Russian]

Formozov, 2004 – *Formozov, A.A.* (2004). Istoriografiya russkoi arkheologii na rubezhe XX-XXI vekov: (obzor knig, vyshedshikh v 1997-2003 gg.) [Historiography of Russian archeology at the turn of the XX-XXI centuries: (review of books published in 1997-2003)]. Kursk: Izdatel'stvo KGU, 67 p. [in Russian]

Formozov, 2006 – *Formozov, A.A.* (2006). Russkie arkheologi v period totalitarizma: istoriograficheskiy ocherk [Russian archaeologists in the period of totalitarianism: a historiographical essay]. M.: Znack, 341 p. [in Russian]

Formozov, 2007 – *Formozov, A.A.* (2007). Issledovateli drevnostei Moskvy i Podmoskov'ya [Researchers of antiquities of Moscow and the Moscow region.]. M.: Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi: Izd. A. Koshelev, 183 p. [in Russian]

Formozov, 2011 – *Formozov, A.A.* (2011). Rasskazy ob uchenykh [Stories about scientists]. M.: Flinta, 122 p. [in Russian]

Imperatorskoe Moskovskoe..., 1915 – Imperatorskoe Moskovskoe arkheologicheskoe obshchestvo v pervoe pyatidesyatiletie ego sushchestvovaniya (1864–1914 gg.) [The Imperial Moscow Archaeological Society in the first fifty years of its existence (1864–1914)]. M., 1915. T. 2: Biograficheskiy slovar' chlenov obshchestva. Spisok trudov chlenov obshchestva, pomeshchennykh v izdaniyakh obshchestva [Vol. 2: Biographical Dictionary of members of the society. A list of the works of the society's members published in the society's publications]. 1915. 256 p. [in Russian]

Istoricheskaya zapiska..., 1890 – Istoricheskaya zapiska o deyatelnosti Imperatorskogo Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva za pervye 25 let sushchestvovaniya [Historical note on the activities of the Imperial Moscow Archaeological Society for the first 25 years of its existence]. M.: Sinodal'naya tipografiya, 1890. 305 p. [in Russian]

Katalog..., 1915 – Katalog Vystavki XVI Vserossiiskogo Arkheologicheskogo s'ezda 1914 goda v Pskove, otmenennogo po sluchayu voyny [Catalog of the Exhibition of the XVI All-Russian Archaeological Congress in 1914 in Pskov, cancelled on the occasion of the war]. Pskov: Tipografiya "Pskovskaya zhizn'", 1915. 88 p. [in Russian]

Klein, 2011 – *Klein, L.S.* (2011). Istoriya arkheologicheskoi mysli [The History of archaeological thought]. SPb.: Izdatel'skii dom Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011–2014. In 2 t. [in Russian]

Klein, 2014 – *Klein, L.S.* (2014). Istoriya Rossiiskoi arkheologii: ucheniya, shkoly i lichnosti. T.1. Obshchii obzor i dorevolutsionnoe Vremya [The History of Russian Archeology: Teachings, Schools and personalities. Vol. 1. General overview and pre-revolutionary time]. SPb.: EVRAZIYA, 704 p. [in Russian]

Materialy..., 1911 – Materialy po voprosu o sokhraneni drevnikh pamyatnikov, sobrannye Imperatorskim Moskovskim arkheologicheskim obshchestvom [Materials on the preservation of ancient monuments collected by the Imperial Moscow Archaeological Society]. M.: Tipografiya Obshchestva rasprostraneniya poleznykh knig, 1911. 60 p. [in Russian]

Pravila..., 1912 – Pravila Shestnadtsatogo Arkheologicheskogo s'ezda v Pskove v 1914 g. i protokoly zasedanii Predvaritel'nogo komiteta 2-6 yanvarya 1912 g. [Rules of the Sixteenth Archaeological Congress in Pskov in 1914 and minutes of the meetings of the Preliminary Committee on January 2-6, 1912]. M.: Tipografiya V.I. Voronova, Mokhovaya protiv Manezha, dom kn. Gagarina, 1912. 32 p. [in Russian]

Smirnov, 2011 – *Smirnov, A. S.* (2011). Vlast' i organizatsiya arkheologicheskoi nauki v Rossiiskoi imperii [The power and organization of archaeological science in the Russian Empire.]. M.: Institut Arkheologii RAN, 588 p. [in Russian]

Ustav..., 1864 – Ustav Moskovskogo Arkheologicheskogo Obshchestva: utverzhden 19 sentyabrya 1864 g. [Charter of the Moscow Archaeological Society: approved on September 19, 1864]. M.: Tip. Gracheva i Ko, 1864. 11 p. [in Russian]

Ustav..., 1877 – Ustav Moskovskogo Arkheologicheskogo Obshchestva: utverzhden 19 fevralya 1877 goda [Charter of the Moscow Archaeological Society: approved on February 19, 1877]. M.: Sinodal'naya Tipografiya, 1877. 23 p. [in Russian]

Деятельность Императорского Московского Археологического Общества по охране памятников в годы Первой мировой войны (по архивным материалам)

Юлия Георгиевна Кокорина ^a. *

^a Московский политехнический университет, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: kokorina@inbox.ru (Ю.Г. Кокорина)

Аннотация. В данной работе рассматриваются особенности деятельности Императорского Московского Археологического общества в годы Первой мировой войны в одном аспекте, каким была охрана памятников древности. Памятники древних эпох гибнут во время военных конфликтов на протяжении всего XX в., поэтому проблема их сохранения представляется актуальной. Данная проблема в статье рассматривается на основе архивных материалов, которые впервые вводятся в научный оборот, в чем видится новизна данной работы. Анализ историографии показывает политическую направленность трудов советских историков, которые считали, что в Российской империи археология находилась вне внимания государства и сами археологи были немногочисленной замкнутой кастой ученых. Проведенное в данной статье исследование позволяет поколебать этот вывод. Российские археологи активно соперничали союзникам, подвергшимся нападению Германии. Искренней болью звучат слова их обращений к руководителям государств и коллегам из ученых обществ. Была проведена активная подготовка к 16-му Археологическому Съезду, который был отменен из-за начала мобилизации. Московское Археологическое Общество развернуло активную деятельность по обеспечению сохранения памятников культуры России в губерниях, которые находились под угрозой оккупации. Несмотря на военные годы, оно проводило археологические раскопки и разведки, часто на свои средства. Граф Ф.А. Уваров выступил перед Государственным Советом с предложением законодательного оформления охраны древностей в России. Опыт взаимодействия государства и общественности по сохранению памятников археологии в годы военных конфликтов может оказаться востребованным в наши дни.

Ключевые слова: история России, Первая мировая война, история археологии, Московское Археологическое Общество, охрана памятников, графиня П.С. Уварова.